

«Защитите учительницу татарской школы...»

Переписка И. Сталина с А. Ширинской

В 1989 году Дмитрий Волкогонов опубликовал книгу о Сталине. В ней, в числе прочего, он попытался художественно описать один из обычных рабочих дней генерального секретаря ЦК. Соответствующий фрагмент волкогоновского текста с некоторым сокращением выглядит так: «Вот только что просмотрел папку с бумагами от Ворошилова... А сколько он продиктовал сегодня телеграмм! Последнюю помнит дословно:

«Рязань, секретарю Сасовского района, село Просяные Поляны. От учительницы Ширинской получена телеграмма. Защитить учительницу татарской школы от ненужных грубых бесчинств уполномоченного Кадомского РИКа Иванова, врывающегося в квартиру под видом ликвидации имущества отца, требующего выдать никому не нужный шкаф, мешающего спокойно работать, навязывающего мысль покончить с собой. Прошу немедленно вмешаться, оградить Ширинскую от каких бы то ни было насилий и сообщить ЦЕКА (так в тексте. -Д. В.) о результатах. Секретарь ЦК И. Сталин».

За каждой бумагой, телеграммой, сообщением - судьба, судьбы... Разве судьбой учительницы Ширинской не может заняться один из секретарей? Но где-то у Сталина крепла торжествующая мысль: не могут без меня... А я все могу...» [1]

Сочинению Волкогонова, как бы к нему ни относиться, невозможно отказать по крайней мере в одном очевидном достоинстве — обильной документальности.

Благодаря публикации одного из документов стало известно имя учительницы татарской школы Ширинской, телеграфировавшей Сталину и взятой им под защиту. Однако что за судьба стоит за этим именем?

Волкогонов не датировал и никак не комментировал исторические реалии приведенного им документа, используя его подлинность лишь в качестве эффектной иллюстрации абсолютно иного, художественно контекста авторского повествования.

Между тем переписка ранней весны 1930 г. с учительницей татарской школы из-под Рязани [2] Азизой Ширинской хранится в личном архиве Сталина. Представляем читателям эти документы и послесловие к ним

Телеграмма Азизы Ширинской Иосифу Сталину

25 февраля 1930 г. [3]

Из Азеева [4].

Москва. Кремль. Председателю Совета национальностей Сталину [5]. Защитите учительницу татарской школы от ненужных грубых бесчинств уполномоченного Кадомского РИКа [6] Иванова, врывающегося ко мне в квартиру под видом ликвидации имущества отца, требующего выдать никому не нужный шкаф. Спокойно работать нет сил, навязывается мысль покончить с собой. Ответ шлите в Просяные Поляны. Подробности письмом.

Учительница богдановской татарской школы Ширинская.

Циркулярная телеграмма Иосифа Сталина Секретарю Сасовского района

Конец февраля - начало марта 1930 г. [7]

Рязань. Секретарю Окружкома Предокрисполкома. Почто-телеграфная контора Азеево Сасовского района. Просяные Поляны, учительнице богдановской начальной школы Ширинской. От учительницы Ширинской получена следующая телеграмма: [...] Прошу немедля вмешаться в дело, оградить Ширинскую от каких бы то ни было насилий и сообщить ЦК о результатах.

Секретарь ЦК И. СТАЛИН

РГАСПИ, ф.558, оп.П, д.831, л.59.

Письмо Азизы Ширинской Иосифу Сталину (с приложениями)

15 марта 1930 г.

Председателю Совета Национальностей тов. Сталину.

В дополнение к своей телеграмме, на которую последовал Ваш ответ за № 20184, сообщаю Вам все обстоятельства травли, как против меня лично на почве активной общественной работы и шовинизма со стороны кулацко-закиточных элементов, так и против моих родных.

Но прежде этого считаю необходимым сказать о том, что телеграмма Ваша вызвала усиление ненависти против меня со стороны Кадомского РИКа и его уполномоченного Немых, который по поручению члена Уваркина занялся тайным собиранием улик против моего отца Рахима Яфаров[ич]а, чтобы лишить его избирательных прав [8], раскулачить [9], а меня уже в ответе на Вашу телеграмму представить дочерью кулака. Но, полагаю, они не достигнут никаких результатов, кроме того, что сыграют на моих нервах, и тот ком грязи, который они готовятся бросить в нас, должен отлететь в их сторону, ибо я учительствую уже 9 лет.

Травля против меня началась с 1926 года, когда при перевыборах сельских советов я была избрана в Сельизбирком по с[ель]цу Богданову как активистка-общественница и как представительница нацменьшинства.

В это вот самое время в числе прочих был лишен изб[ирательных] прав некто быв[шей] лесопромышленник Василий Федоров Ширинский [10].

Заметный, вообще, у русских дух шовинизма сильнее горел в этом типичном представителе кулачества, и Ширинский, предполагая, что в лишении его избирательных прав более всего повинна я, затевает против меня травлю при помощи своих многочисленных сватов, кумовьев и прочих подпевал, вроде граждан Лапуховых, Спирина и лишенца из татар Вяли Крымского, желавшего на мое место устроить дочь.

На меня посыпались и анонимные, и открытые угрозы убить меня, и я вынуждена была обратиться к своему инспектору т. Абаеву — партийцу, который в данное время состоит председателем Ермишенского РИКа.

Тов. Абаев через Уком ВКП(б) добился распоряжения оградить меня от нападков.

Кроме Абаева в дело мое вступился и тов. Мухамеджан Бегилиев, тоже партиец, работающий в данное время в Касимовском районе. С их помощью враги мои на вид притихли, но скрытая травля велась до осени 1929 года, а осенью, как только начались хлебозаготовки и когда в деревню явились рабочие бригады и многочисленные уполномоченные РИКа, весь букет шовинистов в лице вышеупомянутых Лапуховых, Спирина, Ширинских, Крымских и др., развил свою против меня работу бешеным темпом. Они начали всевозможными способами внушать бригадникам и уполномоченным РИКа мысль, что отец мой Рахим Яфаров[ич] зажиточный, что его надо усиленно обложить, и как бывшего торговца каракулем лишить избирательных прав и раскулачить.

Называя отца «торговцем», они умышленно искажали действительность, т. к. Рахим Яфаров[ич] весь век служил в должности приказчика в торговле хозяев и торговцем не был.

Агитация всей русской шайки шовинистов возымела успех, и на моего отца наложили непосильный хлебный налог, выполнить который пришлось с крайним напряжением платежных сил и при помощи моего скудного жалованья, затем, в январе месяце с[его] г[ода] при досрочных перевыборах сельсовета его внесли в категорию лишенцев, чем для моих врагов создавалась давно вожделенная выгодная база, позволяющая им обстреливать меня под иным, чем активность, углом зрения, уже под углом зрения, что я дочь кулака.

Отец, имея документальные данные и заручившись одобрительным отзывом бедноты, опротестовал лишение, доказывая, что он с детства был батраком, приказчиком, что все 13 революционных лет он участвовал в социалистическом строительстве, пользуясь полными правами гражданства, и что все время работает своими руками, не прибегая к легким нетрудовым доходам.

Но вопреки всяких инструкций с ходатайством его происходит волокита. РИК возвращает его сельсовету, требует приложить справки о торговле, сельсовет возвращает обратно и уведомляет, что этих данных нет; РИК снова шлет своему уполномоченному Немых, который ходит по деревне, разъезжает в Азеево и добывает три подписки от, якобы, бывших у отца лет 20-30 тому назад в работниках и уже лишение отца «переквалифицируется» не на основе торговли, а на основе «эксплуатации» батрачества.

Словом происходит недопустимое явление над нацменами.

В то же время у раб[очих] бригад и уполномоченных РИКа Немых, Иванова, Цыганова и проч[их] возникает мысль отобрать у меня квартиру «под красный уголок», отобрать мебель и т. д.; словом, раскулачить.

С тем что я как учительница не имею школьной квартиры и не могу спокойно работать в атмосфере такой обостренной травли, не только не считаются, а мне прямо говорят «вы кулаки», и не стесняясь в сельсовете, как мне передавали, т. Немых ругает меня «матом», причем этот самый Немых приезжал ко мне с милиционером и всячески издевался над моим самочувствием, называл «телячьей нежностью» и т. д.

Далее, как результат травли, мне прекращается отпуск всего необходимого из кооперации, и я должна была искать даже такой продукт, как керосин, причем это положение перекатывается в соседнюю молочногогорскую школу на сестру мою, учительницу Шамси Рахимову, которая до невозможности стеснена и не получает никаких продуктов, а некто Кудояров на общем

собрании отводит ее кандидатуру в колхоз тем доводом, что она дочь лишенца.

Если вникнуть в наш семейный быт, то станет безусловно очевидным, что именно на почве шовинизма и активности нашей идет вся травля.

Нас у отца 9 человек детей:

а) мы с сестрой — две учительницы;

б) два брата — члены ВКП(б) с 1917 г., работают в данное время по колхозному строительству, будучи откомандированы с мест службы из Москвы и Ленинграда.

в) студент техникума Кемиль (сейчас болен),

г) брат Гирей в хлопковом производстве,

д) брат — пом[ощник] механика, участник гражданской войны;

е) брат Шакир — с 12 лет батрак и

ж) сестра Сара — учащаяся.

Все мы, кроме учащихся, получаем жалованья и нет ничего мудреного, если быт наш будет отличаться некоторым образом от быта других, и только близорукость или головоупячество может делать из этого «иные выводы».

Шовинизм имеет место не только по отношению ко мне, но и [ко] всему татарскому населению сельца Богданова, где из общего числа (78 дворов) татар только 17 дворов, а остальные в подавляющем большинстве — русские.

От этого шовинизма татары стоном стонут, но, будучи забиты, запуганы, не могут обратиться в центр, а местные органы смотрят сквозь пальцы.

Я, например, несколько раз ездила в Кадомский РИК, и все безрезультатно; профсоюзная организация — местком — неработоспособна, подпав всецело под влияние администрации.

Заканчивая свое заявление, я полагаю, что Вы, безусловно, обратите сугубое внимание на данное дело и потребуете создания особой комиссии для производства тщательного расследования.

В доказательство своей справедливости посылаю Вам:

отзыв бедноты,

2 отзыва коллег учительниц Лоцининой и Волковой,

з) копия протокола учительского объединения.

Не откажите в скором ответе на сие заявление.

1930 г. марта 10 дня.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ПИСЬМУ:

Отзыв бедноты

Дан настоящий отзыв шк[ольной] раб[отнице] Азизе Рахимовне в том, что она действительно является активной общественной работницей, которая активно проводит в жизнь все выдвигаемые коммунистической партией и советской властью мероприятия и кампании, а также активно участвует во всех общественных делах и честно относится к своим школьным обязанностям.

Бедняки дер. Богданово: Зеняев, Лопухова, Колеянов, Е. Кабанова, Буравлева Марфа, А. Ширинский, Раз. Ширинская.

Отзывы коллег-учительниц

4 марта 1930 г.

Как профделегат Кадомского месткома рабпроса по Тр.-Пол. району могу дать такие сведения о своем члене союза [11] Азизе Рахимовне Ширинской, что она добросовестно относилась к своим школьным обязанностям и охотно шла навстречу всем мероприятиям и кампаниям, выдвигаемым соввластью и коммунистической партией, и честно работала в проведении их.

Проф[союзный] делегат А. Лощина

Проработав несколько времени вместе с тов. Ширинской, могу дать такие сведения в отношении проведения всех мероприятий соввласти: она работала не отказываясь и всегда шла навстречу всем директивам партии.

На собрании молодежи дер. Богданово от 24 февраля [19]30 г. ставился вопрос об организации красного уголка, вернее, намечали подходящие свободные помещения лишенцев.

Было намечено несколько помещений, в число которых попала одна половина дома, нежилая в зимний период, Рахима Яфаров[ича] Ширинского, отца уч[ительни]цы. Но при наметке этого дома т. Ширинская указала, что в этом помещении живет она, поэтому его намечать молодежь не может, и для обсуждения и ходатайства перед РИКом был намечен дом другого лишенца.

Зав[едующая] богдановской школой А. Г. Волкова

Выписка из протокола учительского объединения

6 марта 1930 г.

Присутствовали: С. А. Трунин, А. И. Лощина, А. Р. Ширинская, А. Г. Волкова.
Председатель — С. А. Трунин. Секретарь — А. Волкова.

Слушали в разных:

3. Заявление учительницы богдановской школы — Ширинской А. Р. — как представительницы нацмен, о том, что с некоторого времени на почве общественной работы

и антисемитизма [12] против нее идет травля со стороны недовольной части русского населения, которая старается выжить ее, и с этой целью каждому уполномоченному РИКа или рабочим бригадам внушается мысль, что она дочь зажиточного человека, что отца следует лишить избирательных прав, раскулачить и т. д. В результате такой травли к ней предъявлялись требования выдать мебель, очистить квартиру и т. д. Спокойно работать в такой обстановке совершенно невозможно, и она вынуждена была обратиться к тов. Сталину как Председателю совета нацменов и хотя добилась защиты, но на данном собрании она желает, чтобы учительство подняло свой голос помощи с профессиональной точки зрения.

Постановили:

Заклеймить позором подобное явление и со своей стороны оказать тов. Ширинской активную поддержку в местном союзе Рабпроса, который должен немедленно добиться в РИКе прекращения травли т. Ширинской и оградить ее от каких бы то ни было придинок и насилий, а затем факт этот детально осветить в учительской прессе.

Тов. Ширинская является активным просвещенцем-общественником, добросовестно относящимся ко всем директивам советской власти и коммунистической партии, так что травля ее ни на чем не основана и является недопустимой.

Председатель С. Трунин,

секретарь А. Волкова,

члены А. Ширинская,

А. Лощинина,

С подлинным верно: проф[союзный] делегат А. Лощинина

РГАСПИ, ф.558, оп.П, д.831, л.61-65.

Телеграмма И. В. Сталина секретарю Рязанского ОК ВКП(б) Матвееву

20 марта 1930 г.

Очень прошу Вас расследовать это дело.

Хотя лично я т. Ширинскую не знаю, но по всем материалам, которые у меня имеются [13], я думаю, что ее напрасно преследуют.

РГАСПИ, ф.558, оп.П, д.831, л.66.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Следует сразу сказать, что «дело Ширинской» не представляло собой по обстоятельствам места и времени что-то необычное, из ряда вон выходящее. Хорошо известно, в какой беспредельный ужас была ввергнута российская деревня с началом сплошной коллективизации [14]. По некоторым данным, в первые месяцы 1930 г. населением в адрес Сталина было направлено около 50 тысяч писем, так или иначе связанных с «великим переломом» в деревне [15].

Позднее сам Сталин писал об этом: «Во второй половине февраля 1930 г. на фоне общих несомненных успехов коллективизации в ряде районов появились опасные признаки серьезного недовольства крестьянства. Кое-где кулакам и их агентам удалось даже подбить крестьян на прямые антисоветские выступления».

Центральный Комитет партии, получив ряд тревожных сигналов об искривлениях партийной линии, грозивших срывом коллективизации, немедленно стал выправлять положение, стал поворачивать партийные кадры на путь скорейшего исправления допущенных ошибок. 2 марта 1930 г. по решению ЦК была опубликована статья тов. Сталина «Головокружение от успехов»[16].

Телеграмма Ширинской была получена Сталиным как раз в период работы над упомянутой статьей и является, на наш взгляд, своеобразным документальным приложением к сталинскому тексту. Почему выбор Сталина, ответившего на телеграмму и сохранившего всю переписку в своем архиве, пал именно на этот «тревожный сигнал» — сыграл ли здесь свою роль «национальный момент» или простой случай — достоверно установить, вероятно, уже не удастся.

Что же касается учительницы Ширинской, то в дальнейшем судьба ее сложилась следующим образом.

31 мая 1932 года ОГПУ были арестованы Шакир Рахимович Ширинский (1903 г. р., татарин, беспартийный, образование начальное, член колхоза с. Богданова Кадомского района Рязанской области), Гирей Рахимович Ширинский (1905 г. р., татарин, беспартийный, образование среднее, контролер Мосшвейпрома), Кемиль Рахимович Ширинский (1910 г. р., татарин, беспартийный, образование начальное, счетовод и секретарь правления колхоза с. Богданова Кадомского района Рязанской области) — братья Ширинской, упомянутые в ее письме.

3 июля 1932 года была арестована и Азиза Рахимовна Ширинская (1902 г. р., татарка, беспартийная, образование среднее, учительница татарской школы в с. Богданове Кадомского района Рязанской области). В это время она жила в Москве у брата Селима (Тарасовка, с. Черкизово, 271).

Трое братьев и сестра Ширинские обвинялись в участии в антисоветской организации и террористической деятельности.

26 августа 1932 г. тройкой Полномочного Представительства ОГПУ по Московской области им был вынесен приговор. 10 января 1933 г. все четверо были расстреляны. Захоронены на Ваганьковском кладбище в Москве. 15 ноября 1990 г. Азиза, Шакир, Гирей и Кемиль Ширинские были реабилитированы [17]...

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Д. Волкогонов. Сталин: Политический портрет.-М.,1996.-Кн.1.-С.265. Волкогонов ссылается на РГАСПИ, ф.558, оп.1, д.2908. В первых изданиях книги слова «мешающего спокойно работать, навязывающего мысль покончить с собой» заменялись отточием.
2. Как известно, г. Касимов Рязанской области в XV-XVII вв. являлся столицей Касимовского ханства, в рамках которого происходило формирование касимовских татар (кэчим татарлары, кэчим халкы) как существующей и поныне этнической группы.

3. Датируется по входящему штампу Секретного отдела ЦК ВКЛ.
4. Азеево и другие упоминаемые в документах населенные пункты сосредоточены в Ермишинском, Кадомском, Касимовском и Сасовском районах - на северо-востоке существовавшего в 1930 г. Рязанского округа в составе Московской области. В этническом отношении это был в значительной степени «татарский» регион.
5. При кажущейся официальности этот адресат совершенно фантастичен. Как известно, Сталин возглавлял Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), прекративший существование в 1922 г. По Конституции СССР 1924 г. высшим органом власти в период между съездами советов являлся Центральный исполнительный комитет (ЦИК) СССР, состоявший из двух палат: Союзного совета и Совета национальностей. Сталин никогда не возглавлял Совет национальностей; с 1924 г. он регулярно избирался только членом Союзного совета ЦИК СССР.
6. РИК - районный исполнительный комитет, административный орган советской власти. В связи с началом сплошной коллективизации РИКи командировали на места - в сельские советы - своих уполномоченных «по хлебозаготовкам», «по коллективизации», «по раскулачиванию» и пр. Как правило, ими являлись мобилизованные в городах партийцы и рабочие, названные позднее «двадцатипятидесятниками». Этот же контингент составлял и упоминаемые ниже в документах «рабочие бригады», занимавшиеся вместе с уполномоченными организацией колхозов.
7. Датируется на основании предыдущего и последующего документов.
8. Лишение избирательных прав по политическим или экономическим мотивам существовало в Советской России с июля 1918 по декабрь 1936 г. Этот репрессивный институт масштабно и активно функционировал, порождая т. н. «лишенцев».
9. Раскулачивание - конфискация земли, средств производства и личного имущества «кулака» и его семьи в ходе т. н. «ликвидации кулачества как класса». За раскулачиванием в большинстве случаев следовал арест, насильственное переселение или ссылка.
10. В рязанской глубинке, как и в российской деревне в целом, почти все жители состояли в родственных отношениях друг с другом. По-видимому, этим объясняется упоминание в документах большого количества совершенно различных лиц с одной фамилией «Ширинские».
11. Имеется в виду профсоюз работников просвещения (рабпрос).
12. Вероятнее всего, этот термин употреблен в качестве синонима понятия «шовинизм».
13. В личном архиве Сталина других связанных с Ширинской документов обнаружить не удалось. Однако, на наш взгляд, они существовали - прежде чем заступиться за учительницу, Сталин, не веривший на слово никому и доверявший только информации, полученной из разных источников, не мог не поинтересоваться мнением о Ширинской партийных, советских и силовых структур.
14. По отношению к Рязанскому округу яркое представление можно получить, ознакомившись со специальным документальным изданием на эту тему: Рязанская деревня в 1929-1930 гг.: Хроника головокружения. Документы и материалы.-М.,1998. Документы, например, фиксируют попытку самоубийства именно «на основе создавшейся травли» не просто сельской учительницы-общественницы, а двадцатипятидесятника Дедова, председателя одного из колхозов (документ № 137).
15. Ю. В. Емельянов. Сталин: На вершине власти.-М.,2000.-С.20.
16. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): Краткий курс.-М.,1953.-С.294.
17. Расстрельные списки. Вып. 2. Ваганьковское кладбище: 1926-1936.-М.,1995.

*Источник: Максим Леушин,
кандидат исторических наук (г. Москва),
«Эхо веков», научно-документальный журнал, М., 2003, N1/2.*